

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 52-58. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 52-58. ISSN 1998-0817
Научная статья
УДК 94(470)«1914/1918»
<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-52-58>

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ГОДЫ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ

Колесников Владислав Александрович, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия, vladkoles95@yandex.ru

Аннотация. Продовольственное снабжение Костромской и Ярославской губерний в годы Первой мировой войны претерпело изменение от свободной рыночной системы до контролируемой государством хлебной монополии в условиях кризиса снабжения. В статье рассматриваются действия местных властей Костромской и Ярославской губерний в период Первой мировой войны в контексте решения продовольственного вопроса. Внимание акцентировано на работе властей царского и революционного времени. В работе прослеживаются как первые действия по борьбе со спекуляцией, так и противоречащие государственной политике решения в условиях наступившей революции и кризиса снабжения. В статье затронуты возникшие в годы Первой мировой войны противоречия хлебного рынка. Твёрдые цены, установленные на продовольствие, зачастую вызвали недовольство производителей в хлебородных губерниях. В работе сформулирован вывод о причинах наступления продовольственного кризиса в потребляющих губерниях и степени эффективности решения данной проблемы силами местных властей.

Ключевые слова: Первая мировая война, продовольственный вопрос, русское общество, Костромская губерния, Ярославская губерния, продовольственное снабжение, земство, уполномоченный особого содействия по продовольствию

Для цитирования: Колесников В.А. Проблема продовольственного снабжения в российской провинции в годы мировой войны 1914–1918 гг.: по материалам Костромской и Ярославской губерний // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 52-58. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-52-58>

Research Article

THE PROBLEM OF FOOD SUPPLY IN THE RUSSIAN PROVINCE DURING THE WORLD WAR OF 1914–1918 BASED ON THE MATERIALS OF KOSTROMA AND YAROSLAVL PROVINCES

Vladislav A. Kolesnikov, Kostroma state University, Kostroma, Russia, vladkoles95@yandex.ru

Abstract. The article examines the actions of local authorities of Kostroma and Yaroslavl provinces during the World War I in the context of solving the food issue. Attention is focused on the work of the tsarist and revolutionary authorities. The paper traces both the first actions to combat speculation and decisions that contradict state policy in the context of the coming revolution and the supply crisis. The article deals with the contradictions of the bread market that arose during the World War I. The fixed prices set for food often caused dissatisfaction of producers in the grain-producing provinces. The paper draws a conclusion about the causes of the food crisis in the consuming provinces and the degree of effectiveness of solving this problem by local authorities.

Keywords: World War I, food issue, Russian society, Kostroma Province, Yaroslavl Province, food supply, Zemstvo, Commissioner of special meeting on food

For citation: Kolesnikov V.A. The problem of food supply in the Russian province during the world war of 1914–1918 based on the materials of Kostroma and Yaroslavl provinces. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. 52-58 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-52-58>

Продовольственное снабжение Верхнего Поволжья в начале XX века было актуальным в контексте снабжения населения. Костромская и Ярославская губернии относились к зоне рискованного земледелия, своего хлеба не хватало, поэтому снабдить быстрорастущее население в условиях обострения аграрного кризиса можно было только привозным хлебом.

К началу XX века в Российской империи преобладало мелкое крестьянское хозяйство. В случае неурожая, как, например, в 1891 году, страну постигал голод, для преодоления которого требовалась широкая помощь от государства [Ольденбург: 188]. Община, лежавшая в основе крестьянского землепользования, с одной стороны спасала слабых, а с другой – тормозила крепких, хозяйственных крестьян [Ольденбург: 192]. Мер, принятых в 1900 г. Николаем II по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей¹, было недостаточно. Изменение политики в отношении производителей хлеба связано с именем П.А. Столыпина. Начатая в 1906 г. Столыпинская реформа была направлена на утверждение в деревне права частной собственности на землю. Эта мера должна была способствовать росту сельскохозяйственного производства и повышению доходности крестьянского хозяйства [Безгин: 89–101]. По сути, реформа создавала крепкого крестьянина-производителя и вписывала его надёжным звеном в систему капиталистических отношений. Посредником в продовольственном деле был частный торговый аппарат. Главным центром хлебной торговли, снабжавшим как обе столицы, так и значительную часть Европейской России, был город Рыбинск Ярославской губернии, выгодно расположенный на реке Волге. Координация торговых операций осуществлялась посредством Рыбинской хлебной биржи, созданной ещё в 1842 году. В 1914 году через Рыбинск прошло 66 млн пудов хлеба [Роднов: 19–22].

С началом Первой мировой войны, в первые недели боевых действий, правительством был определён порядок заготовки хлеба для армии², запрещён экспорт хлеба за границу [Китанина: 77]. Закупки хлеба для армии способствовали росту цен на местах производства [Туган-Барановский: 5–23].

На региональном уровне первые проблемы возникли с дороговизной продуктов. По Городовому уложению 1892 г., думы и управы имели право устанавливать таксы на хлеб и мясо, с последующим утверждением губернатором³. В потребляющих хлеб Костромской⁴ и Ярославской⁵ губерниях появились такие предельные цены. Но они не достигали своей цели: торговцы зачастую их игнорировали⁶. Наличие твёрдых цен приводило к тому, что продукты исчезали с базаров, торговля становилась убыточной.

8 февраля 1915 года в Ярославле была учреждена Губернская земская касса мелкого кредита⁷,

орган местного самоуправления, предназначенный для осуществления кредитных операций внутри губернии. Через кассу в дальнейшем шли все основные закупки продовольствия для Ярославской губернии, в первую очередь – для контроля цен и предотвращения спекуляций.

19 мая 1915 года правительством был сделан следующий шаг по организации продовольственного дела в стране – Министру торговли и промышленности были предоставлены особые полномочия по общему руководству продовольственным делом в рамках Главного продовольственного комитета⁸. Поставленные координационные задачи были трудноосуществимы из-за громоздкого закупочного аппарата. Поэтому его деятельность как контрольного органа заметных следов не оставила [Китанина: 75]. Однако созданная 26 мая 1915 года городской думой Ярославля специальная продовольственная комиссия вела с указанным комитетом дела по финансовым вопросам⁹. Формирование проблем, связанных с продовольственным вопросом, не было одновременным ни в масштабе регионов, ни в контексте отдельной губернии. В Костроме, например, рост цен на продовольственные продукты вызвал недовольство рабочих. 5 июня 1915 года рабочие фабрики Кашина бросили работу и вместе с рабочими Зотовской фабрики направились к центру города требовать у губернатора упорядочить продовольственный вопрос. В итоге демонстрация была разогнана, несколько рабочих было убито. Событие вызвало общероссийский резонанс и запрос в Государственной думе. Итогом стал перевод губернатора Мякинина, взявшего всю вину на себя, в другую губернию¹⁰.

Великое отступление русской армии летом 1915 года констатировало ошибочность предположений о скоротечности войны, поэтому всё больше сфер экономической жизни страны переходило под контроль государства.

17 августа 1915 года в Петрограде с одобрения императора учреждается Особое совещание по продовольствию во главе с министром земледелия и землеустройства А.В. Кривошеиным¹¹. В этот же день Особое совещание установило твердые цены на хлеб, применимые исключительно для правительственных закупок. За их основу были приняты средние рыночные цены с надбавкой в качестве компенсации за принудительный порядок продажи хлебных продуктов. Данные меры вызывали настороженность и покупателей, и мукомолов. Позже представители биржевых комитетов Волжско-Камского района в Рыбинске в феврале 1916 г. отмечали, что торговля оказалась парализованной, и предлагали отменить нормировку [Китанина: 160–165].

В октябре 1915 года начинает создаваться система уполномоченных председателя Особого совещания по продовольствию на местах. В сфере их компетенций было: образование местных запасов продовольствия для регулировки цен; распре-

ление продовольствия среди местного населения; подвоз к местным центрам предметов первой необходимости¹². Уполномоченными председателя Особого совещания становились губернаторы, председатели губернских земских управ, члены Государственного совета и Государственной думы, градоначальники [Кондратьев].

21 октября 1915 г. председатель особого совещания А.В. Кривошеин назначил уполномоченным по Костромской губернии председателя местной губернской земской управы Бориса Николаевича Зузина. На заседаниях 21 и 26 ноября 1915 года уполномоченным был намечен план ближайших работ: обследовать продовольственные запасы в губернии и выявить меры к их пополнению. В крупных городах прошла перепись торговых запасов¹³. В Костромской губернии уполномоченный и совещание при нём стали центром в системе решения продовольственного вопроса. Его деятельность требовала взаимодействия с губернатором, в ведении которого было утверждение и отмена такс. 12 мая 1916 года губернатор И.В. Хозиков сообщал Зузину, что после отмены таксы 5 мая со складов Чумакова, несмотря на заверения об отсутствии муки, начался её отпуск в потребительские лавки и частным лицам по цене выше, чем ранее¹⁴. Губернатор просил уполномоченного установить до выпуска муки нового размола прежние ограничения. Уполномоченный считал, что восстановление твёрдой цены нежелательно, так как благодаря её отмене в городе появилась мука. Помимо всего, в губернию требовалось ввезти не менее 2–3 млн пудов муки, что виделось неосуществимым без содействия частных торговых капиталов¹⁵.

Ключевое событие в развитии продовольственной политики произошло 9 сентября 1916 года с выходом постановления министра земледелия А.А. Бобринского. Им были введены твердые цены на хлеб до урожая 1917 года как для военных, так и для гражданских закупок¹⁶. В Ярославской губернии изначально обязанности уполномоченного лежали на губернаторе, который содействовал губернской земской кассе мелкого кредита в доставке продовольствия. В ноябре 1916 года уполномоченным в Ярославской губернии становится председатель губернского Земства Д.Е. Тимрот, и уже в его обязанностях было проводить закупку всего продовольствия для губернии¹⁷.

Из системы закупок была выведена частная торговая инициатива: сложившаяся продовольственная традиция в виде классических рыночных действий торговых и предпринимательских кругов теперь могла действовать с позволения уполномоченных. И если уполномоченные потребляющих губерний использовали опыт торгового аппарата, то уполномоченные производящих регионов даже агентов уполномоченных из потребляющих губерний к закупкам допускали не всегда. Существовали проблемы с доставкой закупленного хлеба из про-

изводящих губерний. Стоило Костроме получить наряды на железную дорогу, так одесский уполномоченный запретил вывоз муки из Елизаветграда. Начались хлопоты о разрешении вывоза – истёк срок железнодорожных нарядов, стали хлопотать о нарядах – истёк срок разрешений на вывоз¹⁸. По сути, всю полноту продовольственных операций получали уполномоченные в производящих губерниях, как правило – по закупкам продовольствия для армии, в потребляющих – Особого совещания по продовольствию.

7 октября 1916 года костромское совещание при уполномоченном признало, что причиной, вызвавшей хлебный кризис, была непоследовательность в проведении твёрдых цен. Население не знало реального продовольственного положения, хлебная торговля почти остановилась. Учреждения, предприниматели, частные лица закупали хлеб по фиктивным счетам или же со скрытыми доплатами¹⁹. 31 октября 1916 г. костромское совещание признало необходимым введение карточной системы²⁰. Зимний подвоз для Костромской губернии можно было выполнить лишь по железным дорогам в размере действительной необходимости. Карточки вводились на территории губернии на продажу ржаной и пшеничной муки, крупы и сахара с 1 января 1917 года²¹. Схожие проблемы решали и в Ярославле²²: 16 ноября 1916 года Губернская продовольственная комиссия под председательством уполномоченного Д.Е. Тимрота постановила начать разработку вопроса о введении карточной системы на пшеничную и ржаную муку.

В условиях осложнённых закупок министерство земледелия приняло решение провести продовольственную развёрстку: разверстать необходимое количество хлеба для армии и лиц, работающих на оборону. 29 ноября 1916 г. Министр земледелия А.А. Риттих подписал постановление, по которому предполагалось, что система принудительного отчуждения продукта создаст равномерность закупок, возможность образования государственного запаса и осуществит плановость железнодорожных перевозок. Но в итоге по развёрстке даже нуждавшиеся в хлебе губернии, подобно Вологодской, Новгородской, Костромской, вынуждены были отдавать его с ущербом для себя [Китанина: 256–259]. Власть, не сумев поставить дело централизованного мобилизационного управления, металась в поисках решения продовольственной проблемы [Оськин: 53–56]. Однако в условиях военного времени требовались более оперативные действия, и население ожидало более решительных и целесообразных мер [Долидович: 71–74].

Накануне февральских событий 1917 года министр земледелия А.А. Риттих отмечал, что к продовольственному кризису привели твёрдые цены, проблемы транспорта и климатические условия, острая политическая борьба, шедшая на всех думских заседаниях. В Петрограде появились слухи по

поводу отсутствия муки, снижения нормы выдачи хлеба [Гальперина: 34–52]. В январе – феврале 1917 года план снабжения Москвы и Петрограда был выполнен лишь на 25 %. По мнению исследователей, требование ликвидации голода стало одним из основных лозунгов Февральской революции [Китанина: 302].

Органы местного самоуправления и уполномоченные особого совещания проделали значительную работу по организации снабжения населения продовольствием в условиях Первой мировой войны. Несмотря на твёрдые цены, ограничения свободной торговли, им удавалось осуществлять подвоз продовольствия на места, сдерживать спекуляцию.

После февральского переворота 1917 года руководство продовольственным делом переходит к новым организациям. В Ярославле 6–7 марта в здании губернской земской управы прошло организационное собрание Ярославского губернского общественного продовольственного комитета, в организации комитета принимали участие представители кассы мелкого кредита, Ярославской продовольственной комиссии²³. 12 марта 1917 г. в Костромской губернской земской управе состоялось организационное заседание губернского продовольственного комитета, созванное губернской управой по предложению министра земледелия. Главой избран А.С. Колодин, председатель Кинешемского союза кооперативов. Комитетом определены следующие задачи: прокормить население до навигации, произвести обследование частных хозяйств; организовать закупки и снабжение в навигационный период²⁴.

Постановление Временного правительства от 25 марта 1917 года²⁵ вводило хлебную монополию – переход хлебных запасов в распоряжение государства. Новая власть создала структуру продовольственных комитетов. Центральный Комитет распределял наряды в губернии, которые действовали уже через более мелкие единицы. Уездные, районные, волостные продовольственные комитеты избирались, или представляли собой преобразованные продовольственные совещания. Реквизиции хлеба, самое болезненное мероприятие, должны были происходить без понижения цены. Производителю продуктов оставлялось необходимое количество продуктов на годовое продовольствие и хозяйство, излишки забирали в казну по твёрдым ценам и распределяли между потребителями по карточной системе²⁶. На практике к 1917 году и после событий февраля 1917 года ситуация в стране многократно усложняется. Усугубляются проблемы с транспортной системой, сложнее становится контроль за отдельными губерниями. На местах отсутствовало понимание – с кем связываться, сколько и откуда хлеба получать. Уже 20 апреля 1917 года Председатель Костромского губернского продкома Б.Л. Петерсон отправил телеграмму в Петроград, в которой

просил разъяснить, кто заведует распределением хлебных грузов, идущих с низовьев Волги, и в какой мере может быть удовлетворена потребность губернии в пяти миллионах пудов хлеба²⁷.

В конце июня 1917 года Ярославская губернская продовольственная управа докладывала в министерство продовольствия, что отсутствие продовольственных запасов в губернии создавало трудности в функционировании управы. Под окнами шумела недовольная толпа, что порождало психологические проблемы служащих в связи с невозможностью удовлетворить запросы горожан. В губерниях, назначенных для закупки продовольствия, агенты Ярославского губпродкома сообщали о следующих проблемах²⁸: недостаток вагонов или же отказ местного комитета допускать агентов Ярославля. В условиях твёрдых цен крестьяне производящих губерний, считавшие расценки невыгодными, не всегда подвозили хлеб к станциям и пристаням.

Нередки были случаи, когда уполномоченный министерства по водным перевозкам А.С. Салазкин перенаправлял баржи, следующие в Ярославль, по другим адресам в другие губернии. Это вызывало возмущение ярославских продовольственных органов. Так, например, с трудом закупленный хлеб в сентябре 1917 года в Уфимской губернии в размере 62 тысяч пудов Салазкин передал Новгородской губернии²⁹. Однако и ярославские продовольственные органы прибегали к реквизициям. В конце октября на пристани Урочь близ Ярославля баржа с грузом «неизвестно кому принадлежавшего ячменя», ввиду острой нужды губернии в хлебе, была реквизирована Губпродкомом³⁰. В условиях острого дефицита хлеба Ярославская губернская продовольственная управа выдавала разрешения на самостоятельную закупку хлеба крестьянам в счёт невыполненных планов снабжения³¹. Это было нарушением хлебной монополии, но другого выхода не было – население голодало.

Ввиду фактической невозможности получить хлеб по нарядам, Ярославская продовольственная управа приступила к товарообмену³². В имевшие хлеб губернии для натурального обмена отпавились поезда с махоркой, мануфактурой, валенками. Из Оренбурга, например, только после посылки махорки начал поступать в губернию хлеб. Вятская губерния за 5 вагонов махорки на сумму 77 500 рублей и мануфактуры на 57 875 рублей обещала выслать на такую же сумму хлеба.

6 декабря 1917 года при Совете рабочих и солдатских депутатов Ярославля прошло организационное собрание продовольственного отдела³³. 21 декабря 1917 года Совет постановил ликвидировать продовольственную управу, не оправдавшую своего предназначения³⁴. Продовольственный отдел Совета постановил разделить население на группы по доходу: бедные – до 300 р. в год, средние – до 500 р. в год, остальные – богатые. Бедным

полагались красные карточки, средним – белые карточки. Богатые оставались без карточек³⁵. В январе 1918 года Костромская губернская продовольственная управа сообщала в Петроград о полном голоде в губернии. Мелкие партии расхищались на северных дорогах. В Тургай губернской управой был отправлен маршрутный поезд с махоркой и мануфактурой, такой же поезд с 8 вагонами мануфактуры и 4 вагонами махорки ушёл в Ялutorовск³⁶. На станции Буй местные организации реквизируют вагон хлеба, следующий из Челябинска в Ярославль, на что Ярославский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выразил решительный протест³⁷.

Всероссийский продовольственный съезд советов на заседании 21 января 1918 года постановил в целях проведения хлебной монополии передать дело снабжения в руки Советов крестьянских и рабочих депутатов; продовольственные органы как в центре, так и на местах создать через Советы. Руководствуясь данным постановлением, комитет Костромского губернского совета на заседании 31 января 1918 года постановил взять продовольственное дело в губернии и образовать Продовольственный отдел³⁸. В стране процветало самоснабжение, поэтому власти приходилось использовать жёсткие меры. Специальные вооружённые отряды реквизируют хлеб, борются с мешочниками, охраняли хлеб в пути. По мнению исследователей, широкое распространение самоснабжения было связано с провалом продовольственной политики советской власти. В конце 1917 года и в 1918 году ее органы стремились монополизировать дело заготовок продовольствия и снабжения им населения [Давыдов: 41–54].

В начале 1918 года состояние Костромской губернии было таковым, что даже реквизировать было нечего. В некоторых уездах были съедены даже семена. Властям приходилось действовать в условиях разрушенного рынка и надвигающейся гражданской войны.

Система продовольственного снабжения России накануне Первой мировой войны основывалась на свободном рынке: производители-крестьяне и посредники – частный торговый аппарат. С началом Первой мировой войны в Российской империи не было создано органа, который бы контролировал систему снабжения мирного населения продовольствием. Контроль продовольственного дела осуществлялся на уровне местного самоуправления. С августа 1915 г. структурным органом было Особое совещание по продовольствию. До февраля 1917 года земство, городские думы, губернаторы, уполномоченные особого совещания решали проблемы по сдерживанию цен на продовольствие. Важнейшим ограничением стал закон от 9 сентября 1916 года, по которому уполномоченные потребляющих губерний были обязаны не только бороться со спекуляциями, но и снабжать

население продовольствием. Можно полагать, что именно этот указ, вводящий твёрдые цены на все торговые операции, обрушил хлебный рынок. После февральских событий 1917 года Временное правительство ввело хлебную монополию. Новые организации столкнулись с нежеланием производящих губерний продавать хлеб по оторванным от реальности твёрдым ценам, со сложностью доставки закупленного продукта, с самочинными действиями властей и простого населения. С постепенным переходом на местах продовольственного дела во власть Советов в стране начинает устанавливаться жёсткая продовольственная диктатура: уже после выхода России из Первой мировой войны в губерниях будут образованы комитеты бедноты и продовольственные отряды – совершенно новые силы для контроля за продовольственным снабжением.

Примечания

¹ Временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей, 12 июня 1900 г. // Свод законов Российской империи: в 5 кн. СПб., [б. г.]. Кн. 5. Т. 13. С. 44–54.

² Особый Журнал Совета Министров, 1 августа 1914 года // Гинс Г.К. Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. / сост. Г.К. Гинс, при содействии А.А. Боголепова, А.И. Горовица. Пг., 1917. Ч. 1. С. 5–7.

³ 1892 год. Июня 11. Высочайше Утвержденное Родовое Положение // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3, отд. 1. СПб., 1895. Т. 12: 1892 год. С. 635–658.

⁴ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 535. Оп. 2. Д. 79. Л. 70 – 70 об.

⁵ Таксы выработанные Городскими Думами // Ярославские губернские ведомости. 1914. 26 августа. С. 2.

⁶ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 112. Л. 117.

⁷ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 1089. Оп. 1. Д. 1. Л. 1а.

⁸ Высочайше утверждённое 18 мая 1915 года Положение Совета Министров // Гинс Г.К. Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. / сост. Г.К. Гинс, при содействии А.А. Боголепова, А.И. Горовица. Пг., 1917. Ч. 1. С. 7–11.

⁹ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 289. Л. 11 –11 об.

¹⁰ Костромское охранное отделение: записки жандармского офицера. Кострома, 1917. С. 27–30.

¹¹ Закон 17 августа 1915 года // Гинс Г.К. Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. / сост. Г.К. Гинс, при содействии А.А. Боголепова, А.И. Горовица. Пг., 1917. Ч. 1. С. 11–36.

¹² Особое совещание по продовольственному делу // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 1. С. 26–28.

¹³ Деятельность Костромского уполномоченного и учреждённых им в губернии продовольствен-

ных организаций за время с 15 ноября 1915 г. по 1-е апреля 1916 года // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 4. С. 20–26.

¹⁴ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 79. Л. 58–58 об.

¹⁵ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 79. Л. 59–59 об.

¹⁶ ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 459. Л. 3 об.

¹⁷ ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 459. Л. 3 об. – 4.

¹⁸ Из жизни Центр. О-ва // Костромской кооператор. 1917. № 1. С. 11–12.

¹⁹ Совещание при Уполномоченном по продовольственному делу // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 13. С. 11–16.

²⁰ Совещание о введении карточной системы // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 18. С. 13–15.

²¹ ГАКО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 172. Л. 126–126 об., 127.

²² ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 55. Л. 3 об.

²³ ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

²⁴ Губ. Продовольств. Комитет // Известия Костромского губернского земства. 1917. № 10. С. 11–15.

²⁵ Постановление Временного правительства 25 марта 1917 года // Гинс Г.К. Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. / сост. Г.К. Гинс, при содействии А.А. Боголепова, А.И. Горовица. Пг., 1917. Ч. 1. С. 9–19.

²⁶ Совет Крестьянских Депутатов // Известия Костромского Совета Рабочих Депутатов. 1917. 22 марта. С. 3–4.

²⁷ Вопросы продовольствия // Известия Костромского губернского земства. 1917. № 15. С. 12.

²⁸ ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 108. Л. 76.

²⁹ ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 22. Л. 70 – 70 об.

³⁰ ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 22. Л. 35.

³¹ ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 16. Л. 118.

³² ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 16. Л. 30.

³³ ГАЯО. Ф. Р-1590. Оп. 2. Д. 7. Л. 6.

³⁴ ГАЯО. Ф. Р-1590. Оп. 2. Д. 7. Л. 18.

³⁵ ГАЯО. Ф. Р-1590. Оп. 2. Д. 7. Л. 16.

³⁶ Телеграммы, посланные губ. прод. управой // Продовольственное дело. 1918. № 3. С. 3.

³⁷ Чем грозит нам захват чужого хлеба в пути // Продовольственное дело. 1918. № 4. С. 11.

³⁸ Передача дела продовольствия в ведение Советов // Продовольствие и снабжение. 1918. № 1. С. 7–8.

Список литературы

Безгин В.Б. Крестьянство в аграрных преобразованиях начала XX века // Крестьянство и власть в истории России XX века / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. Москва: ООО «АПР», 2011. С. 89–101.

Гальперина Б.Д. IV Государственная Дума (пятая сессия) и последний министр земледелия // Вестник ТвГУ. Сер.: История. 2014. № 3. С. 34–52.

Давыдов А.Ю. Мешочничество и советская продовольственная диктатура. 1918–1922 годы // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 41–54.

Долитович О.М. Продовольственный кризис в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. 2014. № 12 (50). Ч. 3. С. 71–74.

Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) / под ред. С.И. Потолова. Л.: Наука, 1985. 384 с.

Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/25336> (дата обращения: 25.09.2020)

Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II: в 2 т. Нижний Новгород: Черная Сотня. XXI век, 2013. Т. 1. 430 с.

Оськин М.В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 года: поиск выхода из кризиса // Российская история. 2011. № 3. С. 53–66.

Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. 225 с.

Туган-Барановский М.И. Война и народное хозяйство // Чего ждёт Россия от войны: сб. ст. Петроград: «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1915. 223 с.

References

Bezgin V.B. *Krest'janstvo v agrarnykh preobrazovanijah nachala XX veka* [Peasantry in agrarian transformations of the beginning of the XX century]. *Krest'janstvo i vlast' v istorii Rossii XX veka* [Peasantry and power in the history of Russia of the XX century]. Moscow, ООО «APR» Publ., 2011, 472 p. (In Russ.)

Gal'perina B.D. *IV Gosudarstvennaja Duma (pjataja sessija) i poslednij ministr zemledelija* [IV State Duma (fifth session) and the last Minister of agriculture]. *Vestnik TvGU. Ser. Istorija* [Herald Of Tver State University. History Series], 2014, № 3, pp. 34–52. (In Russ.)

Davydov A.Ju. *Meshochnichestvo i sovetskaja prodovol'stvennaja diktatura. 1918-1922 gody* [Bagging and the Soviet food dictatorship. The years 1918-1922]. *Voprosy istorii* [Question of history], 1994, № 3, pp. 41–54. (In Russ.)

Dolidovich O.M. *Prodovol'stvennyj krizis v Enisejskoj gubernii v gody pervoj mirovoj vojny* [Food crisis in the Yenisei province during the first world war]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]: in 3 vols., 2014, № 12, vol. 3, pp. 71–74. (In Russ.)

Kitanina T.M. *Vojna, hleb i revoljucija (prodovol'stvennyj vopros v Rossii. 1914 – oktjabr' 1917 g.)* [War, bread and revolution (food issue in Russia. 1914-October 1917)]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, 384 p. (In Russ.)

Kondrat'ev N.D. *Rynok hlebov i ego regulirovanie vo vremja vojny i revoljucii* [Bread Market and its regulation during the war and revolution]. *Istoricheskie materialy* [Historical materials]. URL: <http://istmat.info/node/25336> (access date: 25.09.2020) (In Russ.)

Ol'denburg S.S. *Carstvovanie Imperatora Nikolaja II* [The Reign of Emperor Nicholas II]. Nizhnij Novgorod, Chernaja Sotnja Publ., 2013, vol. 1, 430 p. (In Russ.)

Os'kin M.V. *Prodovol'stvennaja politika Rossii nakanune fevralja 1917 goda: poisk vyhoda iz krizisa* [Food policy of Russia on the eve of February 1917: search for a way out of the crisis]. *Rossijskaja istorija* [Russian history], 2011, № 3, pp. 53–66. (In Russ.)

Rodnov M.I. *Prostranstvo hlebnogo rynka (Ufimskaja gubernija v konce XIX – nachale XX vv.)*

[Space of the bread market (Ufa province in the late XIX-early XX centuries)]. Ufa, 2012, 225 p. (In Russ.)

Tugan-Baranovskij M.I. *Vojna i narodnoe hozjajstvo* [War and national economy]. *Chego zhdyot Rossija ot vojny* [What Russia expects from the war]. Petrograd, Prometej Publ., 1915, 223 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.10.2020; одобрена после рецензирования 24.11.2020; принята к публикации 12.02.2021.

The article was submitted 30.10.2020; approved after reviewing 24.11.2020; accepted for publication 12.02.2021.